

Роль интеллектуальной собственности в условиях становления общества знаний

И. А. Близнец

д. ю. н., профессор, ректор ГОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», действительный государственный советник 3 класса
bliznets@mail.ru, inst@rgiis.ru

Статья посвящена отдаленной, но реальной перспективе трансформации Российской экономики и общества в принципиально новое состояние — общество знаний. В таком типе общества знания являются не только ведущим источником экономического роста, но и ведущей детерминантой социальной организации. В статье прослеживается эволюция понятий «экономика знаний» и «общество знаний», рассматриваются основные характеристики «общества знаний», прогнозируются проблемы, которые могут быть связаны с функционированием интеллектуальной собственности в «обществе знаний» и предлагаются механизмы коррекций негативных рисков.

Ключевые слова: общество знаний, рынок знаний, интеллектуальная собственность, инновации, социальное благо.

В настоящее время достаточно широко обсуждается феномен возникновения в развитых странах общества принципиально нового типа, где знания являются не только ведущим источником экономического роста, но и даже базовой детерминантой социальной организации. Допустим (а это допущение может быть хорошо аргументировано), что наше общество вступило в общемировой процесс становления общества знаний, тогда перед социологией инноватики возникает задача изучения социально-экономических изменений, происходящих в современных обществах в условиях расширения роли знания, анализа механизмов его эффективно-го производства, распространения и использования, трансформации института высшего образования на основе передовых информационно-коммуникационных технологий. Иными словами, необходимо исследовать комплекс социальных проблем, влияющих на функционирование знаний в Российском обществе.

Отметим, что значительные сложности, возникшие в связи с переходом Российского образования на Болонские стандарты а также с модернизационным прорывом, основные контуры которого обозначены в Президентской программе «2020», вызваны отсутствием концепции России как формирующегося общества знания.

Сначала мне хотелось бы сделать некоторые терминологические уточнения. Во-первых, следует различать понятия «экономика знания» и «общество знания». Термин «экономика знания» был введен в научный оборот Фрицем Махлупом в 1962 году. Он рассматривал «экономику знания» в качестве раздела экономики, подобно экономике транспорта или образования. Позже, в 70-е годы XX в., становится ясно, что экономика знания представляет собой новый тип организации общества, где производство и использование знаний являются основным источником эконо-

мического роста. Экономика знания пришла на смену индустриальной экономике, также как последняя сменила доиндустриальную экономику, основанную на физическом труде. Таким образом, объем понятия «экономика знания» уже понятия «общество знания».

Представляется, что для того чтобы знание интерпретировалось как фундаментальный принцип современной социальной организации, возникла необходимость разработки понятия «социология знания». Термин «социология знания» был предложен в начале XX века Максом Шелером для того, чтобы понять неравномерность распределения знания как ценности в различных социальных странах. В 30-е годы XX века Карл Мангейм рассматривал социологию знания как дисциплину, изучающую социальную детерминацию идей и типов мышления. Теперь социология знания занимается анализом научного, технического и обыденного знания и их соотношением в различных социальных сферах. Представляется, что роль этой проблематики будет возрастать в контексте развития социологии инноватики, поскольку в основе необходимости тесного взаимодействия этих отраслей социологии лежит признание того факта, что знания (включая особый тип знаний, являющийся интеллектуальной собственностью) играют определяющую роль в обществах, движущихся по пути инновационного развития.

Как мы представляем себе общество знания, в котором нам предстоит жить и работать? Предпосылкой формирования общества знания в развитых странах Запада стала научно-техническая революция 1970-х годов. В СССР научно-техническая революция была реализована частично в условиях жесткого планирования и ограничений на распространение социально значимой информации. Последующие рыночные реформы как будто сняли эти препятствия, однако избранная стратегия реформ породила дикий капи-

тализм и тотальную дезорганизацию хозяйственной и социальной жизни. Результатом этого стало падение производства, снижение инвестиций в науку и образование, массовая «утечка мозгов». Улучшение конъюнктуры на мировых рынках углеводородов позволило несколько исправить положение, однако параллельно привело к закреплению сырьевой ориентации экономики России. В то же время задачи создания в России экономики знания и перехода к обществу знания оказываются чрезвычайно актуальными, особенно в условиях глобализации, когда знания и научно-технический потенциал страны определяют ее место в международном разделении труда и соответственно перспективы ее развития.

Рассмотрим современное состояние теории «общества знания», точнее тот вариант, который разрабатывается Нико Штером (N. Sterhr, 1994). Названная теория как наиболее успешно развивающаяся стремится отразить фундаментальную роль, которую знание играет в инновационном мире. Штер полагает (и мы солидарны с его мнением), что генезис общества знания представляет собой преимущественно эволюционный процесс, в ходе которого изменяются социально-экономические и культурные характеристики общества. В современных обществах новые черты существуют со старыми. Новые технологии в информационной сфере (особенно Интернет) и транспорте сокращают расстояния между людьми, однако изоляция регионов и городов сохраняется. Мир как будто становится более открытым — идеи, верования, товары, стандарты жизни свободно перемещаются и комбинируются, однако сохраняются конфессиональные, национальные, культурные границы. Процесс формирования общества знания не является единообразным. Разные общества приобретают сходные черты, сохраняя при этом существенные различия.

Еще сравнительно недавно экономический анализ общества основывался на понятиях собственности (капитала) и труда. Именно эти атрибуты определяли положение индивида в обществе и позволяли сравнивать общества между собой. Эти понятия, конечно, не утратили своего значения и сегодня, однако к ним добавился новый фактор — знания. В 20-е годы XX в. в Англии и США отмечался рост выпуска продукции при постоянном или даже снижающемся уровне капитала и труда. Это говорило о том, что критическим фактором производства стало научное и техническое знание, в том числе и знание, оформленное как интеллектуальная собственность. Результатом этого процесса стала радикальная трансформация структуры экономики, ведущий показатель которой — снижение значимости материального капитала и рост значимости нематериального капитала. Экономика индустриального общества является по существу материальной экономикой, которая по концепции Кейнса трансформируется в монетарную экономику. Постиндустриальная экономика является немонетарной, или символической. Дело в том, что в настоящее время богатство компании в большей

степени воплощается в том знании, которое заключено в ее нематериальных активах и которым обладают ее сотрудники. Их доля в капитале компании зачастую составляет 30–40% и более. Еще одним примером изменения процессов, происходящих в обществе в части, касающейся внедрения интеллектуальной собственности в экономику, является роль авторского права и смежных прав в формировании ВВП. Научные исследования последних лет показывают, что доля авторского права и смежных прав в составе ВВП ведущих стран составляет от 7% до 12%. В частности, исследование, проведенное учеными РГИИС, показало, что в России доля авторского права и смежных прав составляет 7%.

Очевидно, что влияние научного знания в современных обществах не ограничивается экономикой, оно проникает во все сферы социальной жизни, именно это позволяет характеризовать современный этап социального развития как общество знания. В качестве основных характеристик становления общества знания отметим следующие:

- доминирование научного знания и ослабление влияния других форм знания (сайентизация);
- выдвижение науки в качестве непосредственной производительной силы;
- изменение характера власти (власть становится более технократической);
- функционирование знания в качестве основы социальной дифференциации.

Общество знания отличается от своих предшественников тем, что оно является продуктом собственных целенаправленных действий. Иными словами, современное общество представляется достаточно созревшим для того, чтобы от воздействия на окружающий мир, характерного для доиндустриального и индустриального обществ, перейти к воздействию на самое себя. Подобно тому как покорение материальной природы предполагало трансформацию ее в продукт в виде объективированного знания, то же теперь происходит «со вторичной природой», т. е. обществом. Внутри общества существенно расширяются возможности социального действия, причем это происходит в первую очередь на уровне индивидов, малых групп, социальных движений, небольших корпораций, которые обретают способность гораздо эффективнее действовать в условиях изменений. Аналогичный процесс осуществляется гораздо медленнее на институциональном уровне национальных обществ, политических систем и экономик.

В результате формируется парадокс, суть которого в том, что, с одной стороны, все большие слои населения в развитых странах приобретают навыки социального действия, в том числе и политические, а, с другой стороны, способность государства управлять индивидами уменьшается. Это ведет к формированию менее устойчивых форм государственной власти. Таким образом, рост знания ведет не к уверенности и стабильности, а напротив к возрастанию случайности и неопределенности, чувству беспомощности и соци-

альной фрустрации. Серьезной проблемой является также нестабильность социальных структур общества знания, которая связана с ростом рефлексивного знания относительно характера социальной реальности и способов ее трансформации в соответствии с определенными целями. Прямым следствием расширения возможностей к действию индивидов и малых групп является их влияние на системное целое.

После того, как мы определились с базовыми представлениями об обществе знаний, я хотел бы поделиться некоторыми размышлениями о месте интеллектуальной собственности в процессе производства знания в качестве социального блага. Во-первых, следует обратить внимание на одно, как мне кажется, фундаментальное противоречие, которое получило в научной литературе самостоятельное имя — «дилемма знания». Суть этой дилеммы в противоречии между эффективным использованием знания обществом в целом и формированием адекватной мотивации у частного производителя знания.

Общеизвестно, что существуют три основных механизма производства знания в качестве социального блага:

1. Субсидирование — система финансирования индивидов и организаций, занятых интеллектуальным поиском, в обмен на полное обнародование полученного знания. В советское время было популярно такое определение деятельности ученых, как «удовлетворение собственной любознательности за казенный счет».
2. Государственное производство — система ориентированных на выполнение конкретной задачи институтов и лабораторий, финансируемых правительством (госбюджетом). Полученные результаты обнародуются, за исключением тех случаев, когда результаты имеют отношение к обороне и национальной безопасности.
3. Рынок знания — система, в которой частная инициатива стимулируется правом на интеллектуальную собственность, что позволяет правообладателю временно получить исключительное право на новое знание.

Иными словами, мы имеем дело с тремя парадигмами, каждая из которых отличается своими достоинствами и недостатками. Проанализируем их в контексте социологии инноватики. Парадигма «Субсидирование» предполагает финансирование производства знания из общественных или частных фондов при подключении механизмов оценки, самодисциплины, конкуренции внутри специфического сообщества получателей субсидий (грантов). В обмен на финансирование получатель субсидии должен отказаться от исключительных прав на произведенное знание. По существу общество берет на себя обязательство по покрытию стоимости ресурсов, необходимых для производства знаний. Однако все полученное знание является «собственностью» общества в целом и находится вне контроля частных лиц. Собственно, открытая наука и функционирует в этой

парадигме, где исключительные права на знания не представляются, а труд и оборудование оплачиваются из специальных общественных (или частных) фондов. При социологическом анализе фундаментальным недостатком этой системы представляется замкнутость, «инкапсулированность» получателей субсидий: индивидуальная репутация обеспечивает получение грантов, а получение грантов еще более укрепляет репутацию. Таким образом, формируется устойчивая популяция грантополучателей, в которую сложно пробиться новым субъектам.

Парадигма «Государственное производство» подходит для крупных проектов, когда существует необходимость в высоком уровне концентрации ресурсов и централизации процесса принятия решений. При минимизировании влияния рынка такой вариант требует мощного административного ресурса. Недостатком этого подхода является низкая эффективность управления исследовательской деятельностью. Как правило, профессионалами управляют непрофессионалы. Кроме того, наиболее эффективные субъекты определяются государством, а не рынком, что ведет к появлению коррупционных процессов и ошибкам.

Парадигма «Рынка знаний» направлена на стимулирование частной инициативы. В принципе это означает ограничение на доступ к новому знанию путем наделения производителя этого знания исключительным правом на него.

Необходимо отметить, что эти парадигмы комплементарны, т. е. взаимодополняемы. При реализации научно обоснованного социологического проекта право на интеллектуальную собственность успешно может сочетаться с другими формами организации производства знания. В то же время комплементарность не отменяет целевую разнонаправленность этих парадигм.

В парадигме «Субсидирование» целью является рост объема достоверного знания, в парадигме «Государственное производство» — решение крупной технической или научной проблемы, в парадигме «Рынок знаний» — максимизация прибыли от инноваций.

Можно ли спрогнозировать роль интеллектуальной собственности в формирующемся в России обществе знаний? В настоящее время в развитых странах происходит существенный рост значимости прав на интеллектуальную собственность. Это в определенной мере *main stream* (основная тенденция). В то же время в этом потоке есть рифы, которые могут создать серьезные проблемы. Наряду с резким увеличением числа патентов проявляется экспансия интеллектуальной собственности на все новые сферы. В результате возрастают риски блокирования аккумуляции и использования знаний. Беспокойство вызывает распространение прав на интеллектуальную собственность на такие важные сферы, как исследовательские технологии, инструменты, материалы, базы данных, что ставит под угрозу интересы науки. Опасение вызывает и трансляция прав на интеллектуальную собственность в сферу здравоохранения и

образования, что существенно затрагивает интересы миллионов людей.

В связи с этим в контексте развития социологии инноватики необходимо думать о разработке механизмов коррекции негативных рисков прав на интеллектуальную собственность. В качестве идей создания и внедрения таких коррекционных механизмов можно предложить следующие:

- Принудительное лицензирование (обязательное распространение знания, имеющего общественное значение). Идея принудительного лицензирования не так давно рассматривалась как посягательство на само понятие собственности, поскольку нарушается фундаментальное право — право не «продавать», однако эта практика получает в ряде развитых стран все большее распространение.
- Выкуп исключительного права, когда государство или общественный фонд выкупают исключитель-

ные права с целью возврата их в общественную сферу, т. е. массового использования в интересах общественного блага.

- Перекрестное лицензирование. Обмен правами и система взаимных уступок могут реализовываться в рамках консорциума.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее и уверены, что основой будущего России, ее экономики будут именно знания, будет интеллектуальная собственность.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., Academia, 1999.
2. Осипов Г.В., Степанов С.В. Экономика и социология знания. М., Наука, 2009.
3. Beck U. World Risk Society. Cambridge, 1999.
4. Foray D. The Economics of Knowledge. Cambridge, 2004.

Role of Intellectual Property Under the Conditions of Establishing Knowledge Society

I. A. Bliznets, Rector of higher institution of vocational education «The Russian State Academy of Intellectual Property», Doctor of Science, Law, Professor, Counsellor of State of the Russian Federation

The article concerns a distant but real prospect of transforming the Russian economy and society into a principally new state — knowledge society. In such type of society knowledge is not only the leading source of economic growth, but also the leading determinant of society's organization. The article traces the evolution of notions «knowledge economy» and «knowledge society», describes the main characteristic features of «knowledge society», forecasts problems which can be related to the functioning of Intellectual Property in «knowledge society». Mechanisms of negative risks correction are suggested.

Key words: knowledge society, knowledge market, Intellectual Property, innovations, benefit to the society.

Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста

А. Ю. Шевяков
д. э. н., профессор,
директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
info@isesp-ras.ru

Автор статьи оспаривает точку зрения, согласно которой в странах, осуществляющих модернизацию экономики, рост неравенства неизбежен и представляет собой временное явление. По мнению ученого, основная проблема неравенства и бедности населения лежит в механизмах распределения и перераспределения ресурсов. Необходима радикальная смена парадигмы социально-экономической политики и ее переориентации на нужды большинства населения, которая невозможна без радикальной перестройки распределительных отношений, введением других механизмов распределения, в том числе изменения системы налогообложения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.